

Похороны проходили как-то слишком клишировано. Черные одежды, гроб, да дождик накапывающий. Почему-то я был рад этому. Если бы на контрасте был солнечный день, ему бы явно было хуже. Куда хуже.

А так как-то все совпадает с внутренним ощущением, помогает справиться. Хотя бы немного.

Было не очень много людей. Честно говоря, в основном это отец Гвен, пару его сослуживцев и еще какие-то люди. Такое ощущение, что из друзей Гвен был только я.

После церемонии остались только двое около могилы - я и ее отец.

— Вы встречались? — задал вопрос он, не смотря в мою сторону.

— Мы... тем вечером хотели начать, — ответил я, так же смотря на могилу, — наши отношения вышли за рамки дружбы, но... не успели прийти к чему-то большему.

На это отец Гвен промолчал, лишь положил руку мне на плечо, выражая поддержку. Я не возражал.

Дождь все еще шел.

Только мокнет почему-то больше всего лицо.

— Питер, может, пора бы уже выйти? Прошло несколько недель. Ты не можешь запереться от всего мира! — раздался голос моего дяди из-за двери.

Отвечать я не хотел. Такой диалог у нас не в первый раз. И поэтому дядя не стал до меня докапываться, в очередной раз оставив меня одного.

Я ходил в школу, несколько раз. Мне звонили одноклассники, говорили, что там важная контрольная, которую необходимо посетить, был уже декабрь, поэтому я послушался.

И, собравшись, шел в школу. Честно говоря, это было ужасное зрелище, на меня оглядывались буквально все, как минимум потому, что я выгляжу, как оживший мертвец.

Тест занял у меня пять минут, потому что в этот раз я не собирался ждать, я просто заполнил быстро все и, положив на стол, учителю вышел домой.

Так же повторял несколько раз.

Меня не выкинут из этой школы, потому что понимают, что когда я стану ученым, они смогут хвалиться мной. А то, что я пропускаю занятия? Что же, я пишу тесты на сто баллов, так что они забили. Для профилактики периодически звонят.

Все остальное время я провожу дома. В своей комнате. Пожалуй, за три недели я едва ли произнес пару фраз, и то скорее общаясь сам с собой. Почему то говорить не хотелось.

Обычно я довольно болтлив, но сейчас, кажется, из меня вообще ничего нельзя вытянуть даже клещами.

Вот только они все думают, что я тут впал в депрессию и лежу грязный в абсолютном беспорядке... ну, в чем-то они правы.

Первую неделю я так и лежал. Нет, я не утопал в депрессии... разве что немного.

Я думал.

Люди по-разному реагируют на смерти близких. Кто-то винит всех вокруг, а кто-то себя. Я отношусь ко второму типу, но мыслю трезво.

Моей вины в этом было достаточно. Более чем достаточно.

Хотя бы в том, что за все это время я так и не узнал график Гвен. Иначе бы я сразу знал, что там Гвен, и бросился туда.

Я работал над сывороткой, да, так же, как Гвен, и Коннорс, но и моя часть вины в этом есть.

Ну, и самая моя главная ошибка, - это то, что я не пошел туда сразу, как увидел по телевизору.

Я долго думал над этой геройской мутью, но я не могу по-другому. Может, это воспитание, может быть, сама вселенная меня ведет к этому, но я не хочу, чтобы еще кто-то пережил то же самое, что и я. Или капитан Стейси.

Не. Хо. Чу.

Понятно дело, что всем я не помогу. Просто не успею физически. Но помочь хотя бы тем, кому получится, уже достаточно. Если все будут делать так, помогать тем, кому хотя бы они смогут, может быть, больше и не будет таких ситуаций.

Этому городу нужен пример.

Этому городу нужен Человек-Паук.

Мне нужен Человек-Паук.

Но я еще не Человек-Паук. Пока что я просто фрик, который в спортивном костюме грабил идиотов.

Вот для начала с него и начал. И сейчас дядя меня застал за переодеванием в мой новый костюм. Самый стандартный красно-синий костюм, удобный, латексный и абсолютно без защиты.

У меня мелькала мысль сделать хоть какую-то защиту, но из идей было только натянуть на себя балкарскую кожанку, которая здорово снижает подвижность рук. Где мне взять какую-то броню?

Навешивать на себя просто метал?

Моя сила - ловкость. И одеть броню на себя я могу только в том случае, если она не будет стеснять мою ловкость совершенно.

Но для начала я должен доказать себе, что достоин. Поставить на кон все и победить.

Поэтому сразу же, как только я надел костюм, я аккуратно выпрыгнул из окна по уже знакомой траектории.

Читать под какую-то бодрящую, но глубокую песню.

Все-таки, видимо, какие-то последствия у меня после события остались. Я стою на вершине Эмпайр Стейт Билдинг и смотрю вниз. Смотрю вниз и понимаю, что мне не страшно.

Высота впечатляла, если я не справлюсь, от меня лепешка останется, но я уверен в своем решении.

Это своеобразный прыжок веры.

Мое чутье не просто свербило, оно чесалось и говорило мне, что я на правильном пути.

Ночной Нью-Йорк отрывается в новом свете с такой высоты. Сотни этажей, и вот, кажется, что под ногами целый мир. Люди, что букашки, ползают где-то снизу с небольшой скоростью

домой и на работу. На работу и домой.

Именно их я и защищу. Именно этим людям я дам возможность спокойно прожить свою жизнь.

Думать больше некогда.

Прыжок.

И я лечу.

Спиной вниз, смотря только вверх на небо. Глаза - не мой основной орган восприятия.

Мимо меня пролетали этажи, где-то в панорамных окнах был свет, а где-то не было. Все это было неважно.

Вообще все было неважно.

Сейчас есть только я и полет.

Никакого адреналина не было, я как будто просто лег спиной в воду и сейчас в ней плаваю.

Секунды длились, казалось бы, вечность. И я ей наслаждался. Казалось, я перерождался.

Проблемы уходили на второй план, злость, которая все еще внутри меня в дальнем уголке на себя, на грабителей, на Коннора буквально улетучивалась.

Огромная грусть от смерти Гвен деформировалась во что-то... что-то другое. Просто небольшое место в моем сердце, которое не позволит забыть, но и не будет давить.

Чутье начало немного намекать, что земля близко.

Но я не хотел. Я должен выполнить прыжок на все сто. Я должен долететь почти до земли.

Поэтому когда чутье уже завопило, что еще пару секунд и я умру, я выпустил паутину куда-то высоко вверх.

И только когда паутина попала, а я почувствовал как гравитация возвращает меня в свои владения, на меня вместе со своей тяжестью на руки, обрушился и весь адреналин. И пока я пролетал над одной из улиц, едва не задевая головы людей ногами, не смог удержать в себе восторженный крик.

— Я-Я-Я-Я-Х-У-У!!!

Теперь в моих силах все изменить. Сделать Нью Йорк безопасным городом. Изгнать все банды отсюда. Заставить полицию работать лучше.

Осталось, правда, решить дилемму вагонетки.

Но я справлюсь.

Ведь я — Человек-Паук.

Итак. Я начинаю выкладывать все, что накопилось. Извиняюсь, что эту "часть", я не выложил полностью еще тогда. Я тупо думал, что выложил. Регулярно сейчас пойдет выкладка, если что на бусте есть главы.

<http://tl.rulate.ru/book/99901/3895363>